

О ДИСКУРСИВНОЙ СПЕЦИФИКЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СОЦИОТВОРЧЕСТВА

(на материале вторичных текстов)

Материал исследования составляют вторичные дискурсивные тексты (ВДТ), производные от исходных прецедентных (ИПТ). Материал зафиксирован в форме граффити на не предназначенных для письма поверхностях (столах, скамьях, стенах, дверях учебных заведений) и рассматривается как продукт неформального студенческого дискурса. Предметом рассмотрения является стратегия освоения ИПТ, включающая принципы, способы, приемы актуализации социумно специфичных смыслов.

Одно из направлений продуцирования текстов в неформальном студенческом дискурсе — изменение условий конситуативного и контекстного функционирования прецедентных текстов, при котором смысловые модификации и тематическое варьирование текстов находятся под влиянием отличного от привычного социального и языкового окружения.

Социальное окружение (конситуация) мы идентифицируем с тем, что в научной литературе отражено в понятиях деятельностной ситуации, предметно-событийного фона (место, время общения, кто присутствует при общении, что происходит вокруг) [1], актуального референциального контекста (присутствие людей, объектов) [2], а также с информацией общего характера, связанной с ментальностью социума. Конситуативное функционирование мы представляем как омонимичное (в том числе омофонное) освоение прецедентных текстов, характеризующееся идентичностью плана выражения соотносимых текстов.

Языковое окружение (контекст) мы понимаем как расширенный фразовый контур. Последний представляет собой условные текстовые границы, соотносящиеся по количеству слов и/или предикаций, ритмико-синтаксической и звукобуквенной организации с анализируемым текстом. Контекстное функционирование мы рассматриваем как трансформативный процесс исходных поверхностных структур, осуществляемый за счет введения в текст различных контекстных расширений — от однословных

указателей до предикатных структур, обуславливающих новые интерпретации знакомых текстов. При этом исходный текст сохраняет поверхностную структуру и представляет собой фрагмент ВДТ. Под *поверхностной структурой* здесь мы понимаем совокупность звукобуквенного/лексического состава и ритмико-синтаксической организации текста. Например, в текстовой паре *Интим, досуг не предлагать* > *Интим. Досуг не предлагать* ВДТ демонстрирует сохранение поверхностной структуры исходного текста и границ фразового контура при синтаксической переорганизации и, соответственно, новом «интонировании» вторичного текста. В текстовой паре *Когда я ем — я глух и нем* > *Когда я ем — я глух и нем, хитер и быстр, и дьявольски умен...* при сохранении синтаксической организации текста наблюдаем расширение фразового контура за счет увеличения однородного предикативного ряда.

Как показывают наблюдения, прецедентные тексты, принимая статус дискурсивных, при воспроизведенной поверхностной структуре всегда имеют иное, в сравнении с ИПТ, смысловое развертывание.

При интерпретации ВДТ в условиях конситуативного влияния переосмысление опирается на представления о ментальности социума, определяющие интенциональность преобразований. Например, интерпретативные новации, связанные с известной поговоркой *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*, обусловлены специфичным, вульгарным, значением глагола «иметь», не зафиксированным в словаре, но широко распространенным в неофициальной сфере устного, в том числе неформального студенческого общения. Знание факта востребованности подобных значений в социуме задает ракурс новой интерпретации текста. Кроме того, интерпретативные новации могут быть связаны с внешними преобразованиями, касающимися акцентуации, делимости на элементы, ритмико- и морфолого-синтаксической формы, отражения на письме просодических особенностей «произнесения». К таким преобразованиям относятся, например, новое паузирование синтагм, репрезентированное с помощью пунктуационных знаков: *Шла Саша по шоссе и сосала сушку* > *Шла Саша по шоссе и сосала... сушку*; новое членение слов: *Билл Гейтс* > *Билл — гей. Тсс...*; псевдочленение слов, вызывающее коммуникативно значимые ассоциации: *Девки ГОЛО-систые свели меня с ума* (намек на соотно-

симое словосочетание *голые сиськи* (грудь)); графическая передача просодических особенностей звукобукв или отдельных слогов, например «умножение» количества семантически и прагматически значимых звуков: *Сыт по горло* > *Ссыт по горло*.

При интерпретации ВДТ в условиях языкового влияния определяющим фактором осмысления является контекстное расширение ИПТ. Функцию расширения выполняют преимущественно указатели, выступающие в качестве эксплицированных интерпретативных ограничителей, например: *Вставай, проклятием заклеянный (Реклама «Виагры»); Заплатил налоги, спи спокойно (На надгробии)*, и новые предикатные структуры, репрезентирующие домысливание формально воспроизводимых ИПТ, например: *В ногах правды нет* > *В ногах правды нет, она между ними; Время лечит* > *Время лечит, но доктор — быстрее*. Функция текстового расширения заключается, в первую очередь, в очерчивании референтной сферы обновленных текстов, раскрывающей специфику тематического соотношения ИПТ и ВДТ. Специфика имеет следующие проявления: во-первых, редуцированное сохранение ВДТ в тематической сфере ИПТ — с дальнейшей конкретизацией, обобщением, иной аспектацией тематического «развертывания»; во-вторых, тематическая переориентация. Расширение выступает либо в качестве номинанта референтной сферы или предмета речи, либо в качестве подсказки для определения новой референтной отнесенности ВДТ. В ряде случаев расширение выполняет посредническую функцию вербализаторов, свидетельствующих о жанровой переквалификации знакомых текстов и одновременно о их референтном обновлении. Указатели в таком качестве используются, например, в текстах-репликах (*Мы с тобой одной крови. Чук и Гек*), текстах-загадках (*В темной комнате на белой простыне полтора часа удовольствия (кино)*), текстах-умозаключениях-утверждениях чего-либо (*Каждой твари по паре (О лекторе)*).

Резюмируя сказанное, следует отметить, что сохранение поверхностных структур ИПТ востребовано в неформальном студенческом дискурсе в качестве одного из способов продуцирования дискурсивного продукта и реализуется в условиях констатиативного и контекстно-конситуативного функционирования. Результатом подобного продуцирования являются новые интерпретации прецедентных текстов, результирующие передачу со-

циумно специфичных смыслов. Выявление последних есть одна из задач описания дискурсивной специфики социотворчества. Доминирующим вектором переосмысления прецедентных текстов является актуализация тематики, связанной с общечеловеческими, социальными табу, в частности, с тематикой физических любовных отношений, отправления естественных надобностей, отрицательного отношения к кому-, чему-либо, с современными общественными проблемами.

Примечания

1. Долинин К. А. Интерпретация текста. М., 1985. С. 12.
2. Ван Дейк Т., Кинч В. Макростратегии // Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М., 1989. С. 54–55.

© А. Н. Лещева
г. Екатеринбург

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ИММАНЕНТНОЕ СВОЙСТВО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Неопределенность как принцип — средство, рассчитанное на адресата речи, имеющее своей целью затруднить восприятие кода, составить сообщение таким образом, чтобы оно было оторвано от действительности, от прямой номинации, но указывало на вещи опосредованно. Вследствие формальных и / или семантических модификаций, происходящих в стихотворной речи, исходное сообщение кодируется при помощи определенных средств. Одним из таких универсальных средств поэтической речи является неопределенность, т. е. увеличение (по сравнению с классической поэзией XIX в.) проявлений разных форм семантического и синтаксического эллипсиса: семантическая неоднозначность тропа, неназывание предмета, места, времени, действия; замена имени местоимением; неопределенность отнесения признака, чувственного восприятия, точки зрения, предмета речи и др. [1].

Попробуем обозначить общие принципы возникновения девиации в стихотворной речи. Первое, что обращает на себя вни-